

РУССКИЕ
СУДЕБНЫЕ
ПРОЦЕССЫ

УБИЙСТВО ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II

ПОДЛИННОЕ
СУДЕБНОЕ ДЕЛО

Русские судебные процессы

Сборник

**Убийство императора Александра
II. Подлинное судебное дело**

ТД "Белый город"

2014

УДК 343..611.6
ББК 67.411

Сборник

Убийство императора Александра II. Подлинное судебное дело
/ Сборник — ТД "Белый город", 2014 — (Русские судебные
процессы)

Публикуемые материалы дела о совершенном революционерами-народовольцами 1 марта 1881 года террористическом акте, в результате которого в тот же день скончался от ран император Александр II, позволят читателю без посредников ощутить то время, когда в России велась беспощадная и непримиримая борьба между самодержавием и набиравшей силу революционной стихией отрицания и разрушения ради своих идеалов государственного устройства. Обстоятельства жизни в России тех лет, мировоззрение террористов-революционеров, то, чем руководствовалась власть в те годы, сам судебный процесс и вопросы, затронутые на нем, не утратили актуальности и в наши дни.

УДК 343..611.6
ББК 67.411

© Сборник, 2014
© ТД "Белый город", 2014

Содержание

Предисловие	7
Библиография	25
Дело о совершенном 1 марта 1881 года злодеянии, жертвой коего пал в Бозе почивший государь император Александр Николаевич	27
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Дело о совершенном 1 марта 1881 года злодеянии, жертвою коего пал император Александр II. Подлинное судебное дело

Под общей редакцией президента адвокатской фирмы «Юстина» кандидата юридических наук В.Н. Буробина

На обложке:

Портрет императора Александра II Литография Александра Мюнстера

На контртитуле:

Егор Ботман. Портрет императора Александра II. 1872 Дагестанский музей изобразительных искусств имени П.С. Гамзатовой, Махачкала

Предисловие

...Самый благотворный закон не может сделать людей благополучными, если они не потрудятся сами устроить свое благополучие под покровительством закона...

Манифест «Об освобождении крестьянства» 1861

Угроза жизни ни в чем не повинных людей или их гибель в результате террора с древности была проблемой, подрывающей основополагающие устои общества и государства. Неспешно пройдя период Средневековья, набрав скорость в XIX и XX веках, в современном мире эта проблема переросла суверенные границы государств и вышла на международный уровень. Сегодня государства вынуждены объединяться в стремлении обуздать растущий в разных направлениях терроризм и деятельность террористических организаций.

Латинское слово *terror*, первоначально означающее страх или ужас, сегодня, к сожалению, стало общеупотребимым термином. Определение и значение данного термина эволюционировало вместе с обществом и государствами. Особо стоит отметить Французскую революцию и события, предшествующие ей, а также XIX век, которые создали почву для современного понимания терминов «террор» и «терроризм». Терроризм в этот период не обошел и нашу страну. Выстрелы Веры Засулич, многочисленные покушения и убийства, совершенные народолюбцами, явились предтечей лихого времени терроризма в России¹. У сегодняшнего читателя этой книги еще свежи в памяти многочисленные и чудовищные по своей жестокости террористические акты последних лет в токийском метро, в Нью-Йорке, Буденновске, Кизляре, Буйнакске, Москве, Беслане и многие другие, унесшие и покалечившие тысячи людских жизней.

С ростом терроризма международная правовая мысль искала его правильное определение, а государства предпринимали попытки его законодательного предупреждения и запрещения. Исследователи терроризма классифицировали его по характеру, целям, сферам применения, формам и методам. Международное сообщество осознало, что терроризм представляет угрозу миру и безопасности, развитию дружественных отношений между странами, сохранению территориальной целостности государств, их политической, экономической и социальной стабильности, а также осуществлению основных прав и свобод человека и гражданина, включая право на жизнь. В этой связи в конце XX – начале XXI века международными организациями был принят ряд документов, посвященных терроризму, в числе которых Международные конвенции ООН «О борьбе с захватом заложников», «О борьбе с бомбовым терроризмом», «О борьбе с финансированием терроризма», Шанхайская конвенция «О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом», Конвенция Совета Европы «О предупреждении терроризма» и другие. Сегодня весь мир признал, что терроризм ни при каких обстоятельствах не может быть оправдан соображениями политического, философского, идеологического, расового, этнического, религиозного или иного характера. Однако парадокс терроризма как явления, запрещению которого уделяется так много внимания на международной арене, заключается в том, что международное сообщество, составив списки организаций террористической направленности, до сих пор не пришло к единому юридическому определению термина «терроризм». Это обстоятельство, безусловно, может быть объяснено множеством факторов, основных прежде всего на внутренней политике государств – участников мирового сообщества,

¹ Только от терактов, совершенных членами партии эсеров в 1906–1907 годах, было убито и ранено четыре с половиной тысячи должностных лиц. См.: Никонов В. Крушение России. 1917. М.: АСТ; Астрель; Минск: Харвест, 2011. С. 81.

но это не снимает проблемы и, кроме того, создает правовую неопределенность в международных правоотношениях.

В современном российском законодательстве, в отличие от международных правовых норм, терроризму и террористическому акту даны правовые определения, они содержатся в статье 3 Федерального закона «О противодействии терроризму». Так, под терроризмом понимается идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и/или иными формами противоправных насильственных действий. Под террористическим актом законодатель понимает совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях.

Так почему же терроризм является таким сложным явлением в социально-политической жизни общества? Что движет молодыми в основной своей массе людьми, готовыми отдавать свои жизни и забирать чужие? Каковы причины возникновения терроризма и кто такие террористы? Является ли терроризм побочным или обычным явлением развития общества и государства? Можно ли победить терроризм при современном уровне развития мирового сообщества? Могут ли закон и право стать инструментарием в борьбе с терроризмом и причинами, его вызывающими? Эти вопросы возникают перед многими исследователями, в том числе юристами, психологами, историками. Вряд ли на подобные вопросы найдутся однозначные ответы. Но история России сохранила память о многих трагедиях, и каждый из нас может самостоятельно поразмышлять над этой темой. Одна из них – гибель императора Александра II, и материалы судебного дела, одного из первых громких дел русских террористов, позволяют прикоснуться к изучению терроризма как преступного явления.

Первое марта 1881 года навсегда вошло в историю России: в этот день от ран, полученных при устроенном народовольцами взрыве, погиб ярчайший представитель династии Романовых – император всероссийский Александр II.

Александр Николаевич Романов был старшим сыном великого князя, будущего императора Николая I и великой княгини Александры Федоровны. В возрасте семи лет, по вступлении Николая I на царствование, Александр Николаевич был провозглашен наследником всероссийского престола. С этого времени лучшие учителя и личный наставник, известный поэт В.А. Жуковский, разработавший план обучения, начали готовить цесаревича к будущему царствованию. Занять царский престол, опустевший после смерти отца, Александру II было суждено уже состоявшимся человеком в возрасте 36 лет (хотя формально коронация состоялась только через год – в 1856 году).

Историки схожи в своих оценках непростого положения дел в России в начале царствования Александра II. Финансово истощенная проигранной кровопролитной Крымской войной, потерявшая часть территории и лишившаяся флота на Черном море, погруженная в кризис, Россия остро нуждалась в переменах. И именно перемены, санкционированные и проведенные Александром II, явились главным результатом его царствования. Они же стоили ему жизни.

Вошедший в историю как государь-освободитель, Александр Николаевич Романов запомнился многочисленными реформами, первой и самой главной из которых была крестьянская. «Осени себя крестным знамением, православный народ, и призови с нами Божие благословение на твой свободный труд, залог твоего домашнего благополучия и блага общественного» – с этими словами Александр II решил воплотить то, на что не осмеливались его предшественники. Встреченный неоднозначно и современниками, и потомками, а самое главное, самими крестьянами, Манифест 19 февраля 1861 года волею царя освободил Россию

от крепостного права. Последовавшие следом финансовая реформа, реформа образования (включая университетскую и школьную), военная реформа (по которой 25-летний рекрутский набор сменился всеобщей воинской обязанностью и были приняты новые воинские уставы), административная и Земская реформы (введение всесословных органов местного самоуправления – земств и городских дум) существенно преобразовали жизнь российского общества того времени. Особо следует выделить имеющую огромное значение для всех юристов Судебную реформу Александра II. Данная реформа была безусловным прорывом правовой мысли того времени. Разработанная видными юристами, она заложила основные принципы демократического судопроизводства в России (принятие новых Судебных уставов, отделение судебной власти от власти исполнительной; введение равенства всех сословий перед законом, принципа независимости и несменяемости судей, принципа гласности в гражданском и уголовном процессах; принципа состязательности и права обжалования судебных актов сторонами; отказ от теории формальных доказательств; образование мировых судов для маловажных дел, устройство прокурорского надзора, а также расширение функций прокурора в гражданском и уголовном процессе; учреждение адвокатуры или института присяжных поверенных; введение суда присяжных, учреждение кассационного суда, введение институтов судебных приставов и нотариата). Стоит привести знакомые многим юристам слова из указа Александра II о публикации Судебных уставов: «Рассмотрев сии проекты, Мы находим, что они вполне соответствуют желанию Нашему водворить в России суд скорый, правый, милостивый, равный для всех подданных наших, возвысить судебную власть, дать ей надлежащую самостоятельность и вообще утвердить в народе то уважение к закону, без коего невозможно общественное благосостояние и которое должно быть постоянным руководителем всех и каждого от высшего до низшего».

Император Александр II Фото Сергея Левицкого. 1860-е

Что касается внешней политики Александра II, то историки обоснованно относят к его заслугам возврат Россией прав на Черное море и территорию Бессарабии, присоединение Батума и турецкого Карса, освобождение балканских христиан от османского ига и т. д.

Но помимо государственного деятеля, Александр Николаевич Романов был еще и человеком, которому не чужды радости и скорби, сопровождающие жизнь. У него было восемь детей от первого брака и четверо от второго морганатического брака² с княжной Долгоруковой (впоследствии светлейшей княгиней Юрьевской). Ему было суждено пережить личные трагедии – смерть в шестилетнем возрасте первой дочери Александры и смерть в возрасте 22 лет старшего сына, наследника престола цесаревича Николая.

История не раз показывала нам, что реформы зачастую не находят поддержки всего общества. Не явились исключением и реформы Александра II. «Неполное» освобождение крестьянства, непрекратившийся произвол чиновников, контрреформы, репрессии студенчества, месть революционеров за погибших и сосланных на каторгу товарищей – это только часть причин, по которым Александр II как царь-самодержец был выбран «виновником» всех бед Рос-

² Морганатический брак – женитьба лица, принадлежащего к царствующему дому, на женщине нецарского рода; такой брак не дает права престолонаследия ни жене, ни детям.

сии того времени. Часть молодых людей, прозванных современниками «нигилистами», решила бороться именно с царем, полагая, что, избавившись от самодержавия, Россия заживет намного лучше. И вот, начиная с 1866 года, на протяжении 15 лет представители разных классов российского общества, поодиночке или объединившись в группы или партии, предпринимали попытки лишить жизни императора Александра II. В последующем эти попытки историки назовут «охотой на царя». Для более глубокого понимания того времени и ситуации, в которой оказался Александр II, стоит напомнить эти покушения.

Четвертое апреля 1866 года стало отправной точкой в череде покушений на жизнь Александра II, а возможно, и в истории российского терроризма. В этот день дворянин Саратовской губернии, бывший студент Казанского и Московского университетов Дмитрий Владимирович Каракозов произвел выстрел из револьвера в царя, когда тот выходил из Летнего сада после ежедневной прогулки (тогда еще без какой-либо охраны). Александр II остался невредим, никто также не пострадал. Есть несколько версий неудачи покушения: по одной из них, Каракозову помешал крестьянин Осип Комиссаров, который, увидев револьвер у Каракозова, ударил его по руке в момент выстрела; по другой – Комиссаров сделал это нечаянно, случайно толкнув в толпе руку Каракозова с револьвером; иные же полагают, что Каракозов просто промахнулся, не обладая навыками стрельбы. По некоторым сведениям, на вопрос Александра II о причинах, побудивших Каракозова на выстрел, последний ответил: «Потому что ты обманул народ – обещал ему землю, да не дал». По другим данным, Каракозов ответил: «Ваше величество, вы обидели крестьян». Каракозов был задержан и передан в распоряжение особой следственной комиссии. На следствии признал вину и в своих показаниях указал, что считает Александра II виновным в крестьянских бедах и главным врагом. Каракозов считал, что после убийства царя остальные враги – дворяне, помещики и чиновники – струсят и откажутся от угнетения простого люда. Следствием было установлено, что Каракозов являлся членом тайных московских кружков «Организация» и «Ад», часть участников которых имела целью царевубийство. По окончании следствия Каракозов был вместе с другими участниками «Организации» предан Верховному уголовному суду, который приговорил его к смертной казни через повешение. Процессуальные нормы того времени не позволяли обжаловать приговор Верховного уголовного суда, но позволяли осужденному подать прошение на имя царя с просьбой о помиловании. Такое прошение было представлено Александру II и было отклонено царем с резолюцией: «Лично я в душе давно простил ему, но, как представитель верховной власти, я не считаю себя вправе прощать подобного преступника»³. Через три дня после оглашения приговор был приведен в исполнение на Смоленском поле Санкт-Петербурга. Остальные 34 участника «Организации» и «Ада» были также осуждены и приговорены к различным наказаниям: каторге, ссылке, тюремному заключению.

Уже через год – 25 мая 1867 года – во время визита Александра II в Париж для посещения Всемирной Парижской выставки было совершено второе покушение на его жизнь. Антон Березовский, польский дворянин, эмигрировавший во Францию, желая отомстить за жестокое подавление Польского восстания 1863 года, выстрелил в коляску, в которой ехали Александр II с сыновьями Александром и Владимиром и император Наполеон III. От выстрела пострадали лишь лошадь французского офицера эскорта и сам Березовский, у которого от разрыва двустольного пистолета была повреждена рука. Березовский был осужден французским судом присяжных и приговорен к пожизненной каторге в Новой Каледонии.

Пять выстрелов, произведенных 2 апреля 1879 года во время утренней прогулки Александра II у Зимнего дворца, стали третьим покушением на его жизнь. Стрелявшим оказался Александр Константинович Соловьев, дворянин, отставной коллежский секретарь, бывший учитель истории и географии, бывший студент юридического факультета Петербургского уни-

³ Шилов А.А. Каракозов и покушение 4 апреля 1866 года. Пг.: ГИЗ, 1920. С. 47.

верситета. Александр II не пострадал: ему помогло знание воинского дела – после первого выстрела, увидев стреляющего, он стал убегать от него не по прямой линии, а зигзагами, что, как утверждают историки, его и спасло. При задержании Соловьев принял яд, однако был спасен медиками. На следствии Соловьев вину признал, так же как и свое членство в обществе «Земля и воля», однако показал, что замысел на убийство был его личной инициативой с целью изменения существующего государственного и общественного строя, что можно осуществить только силой. Он был осужден так же, как и Каракозов, специально назначенным Верховным уголовным судом, который лишил его всех прав состояния и приговорил к смертной казни через повешение. Правом на подачу прошения о помиловании Соловьев не воспользовался, и приговор был приведен в исполнение через три дня после оглашения.

Осенью 1879 году началась системная «охота на царя» – Исполнительный комитет партии «Земля и воля» (через несколько месяцев ставший костяком партии «Народная воля») на Липецком съезде вынес смертный приговор Александру II. Началось организованное планирование и подготовка покушений не террористами-одиночками, а сообществом людей, поставившим своей целью во что бы то ни стало изменить существующий в России строй посредством царевубийства. Дошедшие до нас сведения говорят о семи покушениях (считая и приготовление к покушениям) народовольцев на царя после Липецкого съезда.

Зная о ежегодных поездках царя на отдых в Крым и обратно, народовольцы приняли решение устроить ряд покушений по пути следования царского поезда. В качестве мест планируемых покушений были избраны Одесса, Александровск и Москва, и туда направились специальные группы, приступившие к приготовлению взрывов. В октябре 1879 года народовольцам стало известно, что царь изменил маршрут следования и решил не заезжать в Одессу, поэтому работы по подготовке взрыва, начатые около станции Гниляково близ Одессы, были прекращены. В начале ноября 1879 года группа народовольцев под руководством Андрея Желябова заложила взрывчатку под железнодорожное полотно близ Александровска, однако при проезде царского поезда 18 ноября взрыва не произошло, так как не сработало взрывное устройство. Подготовленный в Москве третьей группой народовольцев во главе с Софьей Перовской взрыв железнодорожного полотна произошел 19 ноября 1879 года, однако и он не достиг своей чудовищной цели, поскольку царский поезд вместе с Александром II прошел раньше времени, а взрыв пришелся на поезд сопровождения царя.

Пятого февраля 1880 года в Зимнем дворце во время подготовки к ужину императорской семьи прогремел взрыв, непосредственно подготовленный народовольцем Степаном Николаевичем Халтуриным, выходцем из крестьян. Устроившись на работу для ремонта подвала в Зимнем дворце, Халтурин постепенно проносил взрывчатку для подготовки взрыва. По разным данным, в результате взрыва погибло около 10 человек и около 80 было ранено. Царь не пострадал из-за задержки с выходом в столовую. После покушения Халтурин скрылся и был задержан властями под именем Николая Степанова только в 1882 году в Одессе после соучастия в убийстве прокурора Стрельникова. За это преступление он был приговорен военнопольным судом к смертной казни через повешение также под именем Николая Степанова.

Неудачи не останавливали народовольцев в попытках реализовать свои планы. Следующее покушение планировалось совершить весной 1880 года в Одессе при проезде императора с железнодорожного вокзала на морской порт. Планировалось заложить взрывчатку в подкоп под Итальянскую улицу, по которой, предположительно, должен был проследовать царь. Но в связи с прибытием царя в Одессу ранее срока подготовительные работы не успели закончить, и очередная попытка царевубийства провалилась.

В августе 1880 года в качестве места покушения был избран Каменный мост по Гороховой улице в Петербурге, который было решено взорвать в момент проезда царской кареты. Несмотря на то что приготовление к покушению произошло успешно и мина, сделанная из четырех мешков динамита, была заложена под мост, в назначенную дату 17 августа взрыва

не произошло. Существуют разные версии события: по одной, опоздал из-за отсутствия часов один из сообщников Желябова – Тетерка, по другой – царь проехал ранее планируемого времени.

Полагаю, что Александр II не предполагал, начиная либеральную университетскую реформу, что она вызовет студенческое движение, объединение студентов в кружки и партии, что появится поколение «бунтарей», которое в силу возраста и образования не захочет довольствоваться тем, что имеет. Начиная реформы и, безусловно, желая лучшей доли своему народу, Александр не думал, что столкнется с кризисом доверия народа к самодержавной власти, а также что окажется на месте жертвы «охотников». Власти допустили просчет и пытались найти выход из сложившейся ситуации. «Известен случай, что Александр II, тот самый, обложенный революционерами, семижды искавшими его смерти, как-то посетил Дом предварительного заключения на Шпалерной («дядю» Большого дома) и в одиночке 227 велел себя запереть, просидел больше часа – хотел вникнуть в состояние тех, кого он там держал»⁴.

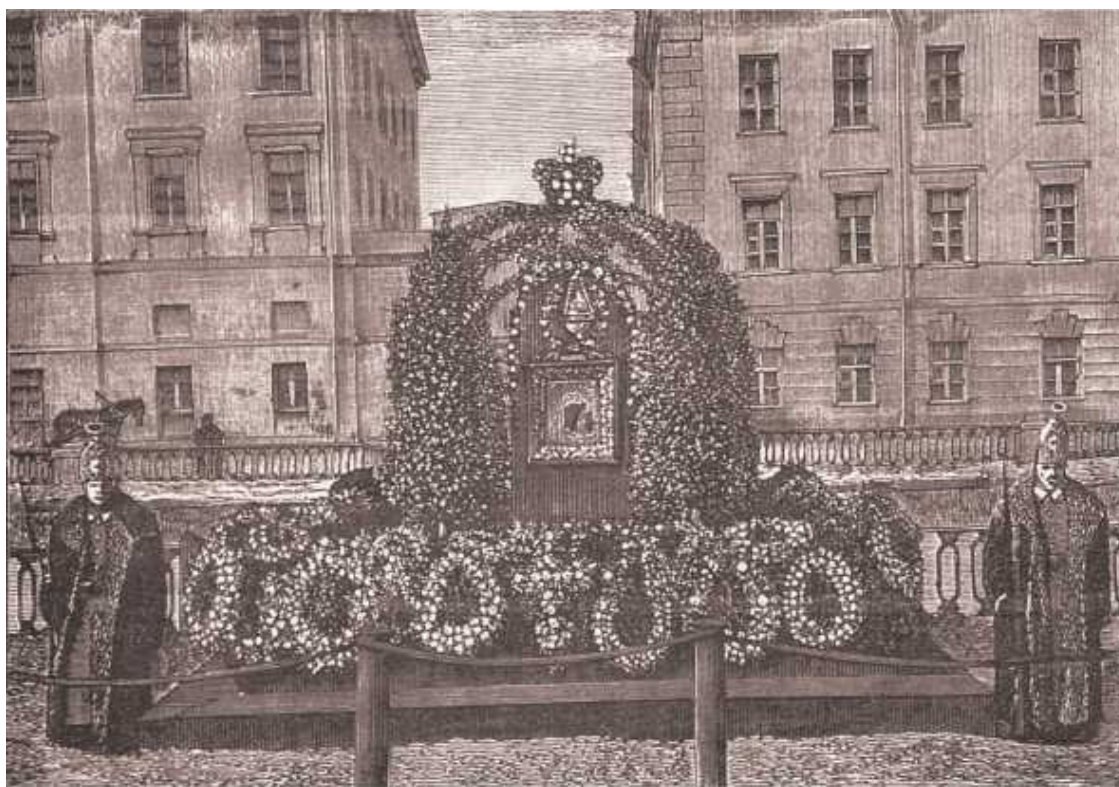
Граф Михаил Тариелович Лорис-Меликов

Но власть есть сила, и с позиции силы Александр не мог оставить без ответа состоявшееся покушение. Такими ответами в разные годы стали контрреформы и ужесточение законодательства, введение в Москве, Санкт-Петербурге, Киеве, Варшаве, Одессе, Харькове постов генерал-губернаторов, которым были предоставлены особые полномочия, а также учреждение в 1880 году Верховной распорядительной комиссии по охранению государственного порядка и общественного спокойствия во главе с М.Т. Лорис-Меликовым, наделенным полномочиями, которых ранее не было ни у одного чиновника империи (отметим, что, когда Александр был еще ребенком, его отец, император Николай I, спросил его, как бы он поступил с декабри-

⁴ Солженицын А. Архипелаг Гулаг. Гл. 4: Голубые канты. М.: Просвещение, 2010. С. 68.

стами, на что маленький Александр ответил: «Я бы их простил»⁵). Стоит особо остановиться на фигуре Михаила Тариеловича Лорис-Меликова – именно ему принадлежит авторство первой русской конституции, основной идеей которой было привлечение представителей общественных учреждений и выборных депутатов к участию в разработке некоторых мероприятий и законодательных предложений. Первый шаг для воплощения этой идеи, а именно проект правительственного сообщения о привлечении выборных от общества к законотворчеству был подписан Александром II утром 1 марта 1881 года и должен был быть рассмотрен через четыре дня на заседании Совета министров. Реализация проекта Лорис-Меликова могла бы изменить ход общественно-политического развития России, но история распорядилась иначе.

Трагедии, которая легла в основу исследуемого нами судебного процесса, суждено было состояться 1 марта 1881 года (первое воскресенье Великого поста), когда народовольцы предприняли очередную попытку покушения, унесшую жизнь Александра II. При возвращении императора с развода, на набережной Екатерининского канала, у сада Михайловского дворца, было совершено покушение на его жизнь посредством двух взрывчатых метательных снарядов. В результате второго взрыва Александр II получил тяжелые ранения, от которых он через некоторое время скончался в Зимнем дворце, куда его доставили сразу после взрыва. От взрывов, помимо царя и его убийцы, пострадало еще 20 человек, двое из которых умерли (одним из умерших был четырнадцатилетний крестьянский мальчик).

Набережная Екатерининского канала у сада Михайловского дворца на следующий день после покушения на Александра II

Непосредственно на месте преступления был задержан виновник первого взрыва, девятнадцатилетний сын управляющего лесопильным заводом, мещанин города Тихвина Николай Иванович Рысаков, который при задержании представился фамилией Грязнов. На месте преступления был также задержан тяжело раненный виновник второго взрыва, умерший от ран

⁵ Ляшенко Л. Александр II, или История трех одиночеств. М.: Молодая гвардия, 2010. С. 113.

через несколько часов. Умерший был опознан как Николай Степанович Ельников, при этом и следствие, и суд исходили из того, что это не настоящее, а вымышленное имя. На самом деле это был Игнатий Иоахимович Гриневицкий, из польских дворян, бывший студент Петербургского технологического университета. Нам не удалось с точностью установить время, когда официально стало известно его настоящее имя – по одним сведениям, это было выяснено на «процессе двадцати», по другим – только в советские времена. Однако можно с точностью сказать, что «Былое» – журнал, посвященный истории освободительного движения, – в первом своем номере за январь 1906 года указывает на Гриневицкого как непосредственного цареубийцу.

На следующий день, 2 марта, от одного из лиц, арестованных 27 февраля 1881 года по подозрению в покушениях на царя, совершенных в 1879–1880 годах, – Андрея Ивановича Желябова – поступило заявление, в котором он требовал «приобщить» его к делу 1 марта: «...если Рысакова намерены казнить, было бы вопиющей несправедливостью сохранить жизнь мне, многократно покушавшемуся на жизнь Александра II и не принявшему физического участия в умерщвлении его лишь по глупой случайности». Впоследствии следствие и суд установят, что именно Желябов являлся одним из лидеров террористов.

Позднее, в период с 3-го по 17 марта, были задержаны еще четыре человека, подозреваемых в совершенном преступлении: мещанка Геся Мировна Гельфман, крестьянин Тимофей Михайлов, дворянка Софья Львовна Перовская (дочь бывшего губернатора Санкт-Петербурга Льва Николаевича Перовского) и сын священника Николай Иванович Кибальчич. Таким образом, по подозрению в причастности к цареубийству было задержано шесть человек.

Уже через 25 дней после совершенного преступления по окончании следствия над задержанными состоялся суд. Уголовно-процессуальные нормы того времени не регламентировались сроками проведения следствия, но столь краткие сроки следствия можно объяснить прежде всего резонансностью дела, а также скорым задержанием подозреваемых лиц и признанием ими своей вины.

Согласно принятым в период проведения Александром II Судебной реформы судебным уставам (1864 года), государственные преступления могли рассматриваться в общем порядке уголовного судопроизводства – либо судебными палатами, либо (по высочайшему повелению царя) Верховным уголовным судом. Следует отметить, что дела по обвинению Соловьева и Каракозова по распоряжению Александра II рассматривал именно Верховный уголовный суд, который, нужно сказать, не был постоянно действующим судебным органом, а учреждался по мере необходимости по особому императорскому указу и состоял из председателя Государственного совета, председателей департаментов совета и первоприсутствующих в кассационных департаментах Правительствующего сената. Уставом уголовного судопроизводства 1864 года дознание (так же как и предварительное следствие) было возложено на членов судебных палат и судебных следователей, за которыми был установлен прокурорский надзор. Однако ряд проведенных политических процессов заставил власти внести изменения в процессуальные нормы, и с 19 мая 1871 года производство дознания по делам о государственных преступлениях было передано Отдельному корпусу жандармов. Согласно изменениям, внесенным 7 июня 1872 года в Устав уголовного судопроизводства, производство по делам о государственных преступлениях также становилось подсудно вновь созданному специальному органу – Особому присутствию Правительствующего сената. Девятого августа 1878 года был принят закон «О временном подчинении дел о государственных преступлениях и о некоторых преступлениях против должностных лиц ведению военного суда, установленного для военного времени», согласно которому военным судам передавались дела о государственных преступлениях, сопряженных с вооруженным сопротивлением властям.

Таким образом, как мы видим, дело о цареубийстве могло быть передано на рассмотрение нескольких судов в зависимости от решения царя. Высочайшим указом взошедшего

на престол Александра III дело об убийстве Александра II было передано на рассмотрение Особого присутствия Правительствующего сената для суждения дел о государственных преступлениях.

Особое присутствие Правительствующего сената для суждения дел о государственных преступлениях в соответствии со ст. 1059, 1061 Устава уголовного судопроизводства было составлено из первоприсутствующего и пяти сенаторов, назначенных высочайшей властью. Учитывая характер дела (государственное преступление), к Особому присутствию Правительствующего сената были присоединены один из губернских предводителей дворянства, один из уездных предводителей дворянства, один из городских глав губернских городов Европейской России и один из волостных старейшин Санкт-Петербургской губернии.

Заседание Особого присутствия Правительствующего сената длилось пять дней и проходило с 26 по 30 марта 1881 года. Формально процесс проходил в открытом режиме, однако присутствовать в зале суда могли только обладатели специальных билетов, на каждом из которых указывалась фамилия, имя и отчество, а также звание владельца, подписи инспектора здания судебных установлений и прокурора судебной палаты и сургучная печать⁶.

Обложка дела 1 марта 1881 года Государственный архив Российской Федерации

Перед тем как открыть судебный процесс, судом в распорядительном заседании, проведенном до открытия основного судебного заседания, было рассмотрено заявление Желябова о неподсудности его дела Особому присутствию Правительствующего сената как суду коронному, сделанное им 25 марта 1881 года, за день до начала рассмотрения дела. В поданном заявлении Желябов указывал, что действия, за которые он предан суду, направлены против правительства; что правительство есть заинтересованная сторона; что Особое присутствие, состоящее из правительственных чиновников, не может рассматривать это дело и оно должно подлежать рассмотрению присяжных заседателей как представителей общественной совести

⁶ Троцкий Н.А. «Народная воля» перед царским судом (1880–1894). Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1983. С. 79.

и не связанных в своих действиях присягой на верную службу одной из заинтересованных в деле сторон. Суд квалифицировал сделанное Желябовым заявление как отвод о неподсудности дела и, рассмотрев его по правилам ст. 600 и п. 2 ст. 1031 Устава уголовного судопроизводства, отклонил. Нам представляется интересной позиция суда, который рассмотрел это заявление по правилам двух институтов – отвода и подсудности. Уголовно-процессуальные нормы того времени предоставляли подсудным право отвода суда по четырем основаниям, которые служили прообразом современного понятия личной прямой или косвенной заинтересованности в исходе дела. Вопрос подсудности регулировался главой 4 Устава уголовного судопроизводства «О порядке разрешения пререканий о подсудности» в случаях, когда возникала неопределенность относительно полномочного суда. Однако в рассматриваемом случае суд присяжных вообще не был наделен компетенцией по рассмотрению дел о государственных преступлениях, поскольку вмененное обвиняемым преступление предусматривало наказание, соединенное с лишением прав состояния.

Полагаю, что современным юристам должны быть интересны как описания фактических обстоятельств преступления, изложенные в материалах дела, так и речь товарища прокурора Санкт-Петербургской судебной палаты Н.В. Муравьева, речи подсудимых и особенно их защитников – присяжных поверенных Алексея Михайловича Унковского, Константина Федоровича Хартулари, Августа Антоновича Герке 1-го, Владимира Николаевича Герарда и Евгения Ивановича Кедрина. Мы же, не вдаваясь в подробности пересказа всего дела, остановимся на двух его аспектах – на предъявленном обвинении, а также на объяснениях подсудимых относительно тех обстоятельств, которые толкнули их на путь террора.

Всем подсудимым было предъявлено обвинение в совершении государственных преступлений, предусмотренных главами «О преступлениях против священной особы государя императора и членов императорского дома» и «О бунте против власти верховной и о государственной измене» Уложения о наказаниях уголовных и исправительных в редакции 1866 года (далее – Уложение о наказаниях), а именно ст. 241, 242, 243 и 249 (Михайлов, помимо указанного, обвинялся также в преступлении, предусмотренном ч. 2 ст. 1459 Уложения о наказаниях в редакции 1878 года). Основная фабула предъявленных обвинений сводилась к тому, что подсудимые:

1) вступили в тайное сообщество – «Русскую социально-революционную партию», имеющее целью свергнуть посредством насильственного переворота существующий в империи государственный и общественный строй, причем преступная деятельность этого сообщества проявилась в ряде посягательств на жизнь императора, убийств и покушений на убийство должностных лиц и вооруженного сопротивления властям;

2) принадлежа к этому сообществу и действуя для достижения его целей, они решили между собой и с другими лицами лишить жизни императора, для чего:

а) из подвальной лавки в доме № 56—8 по Малой Садовой был проведен подкоп под улицу с устроенным в нем аппаратом для взрыва динамита при проезде государя императора и

б) 1 марта 1881 года при проезде императора Александра Николаевича по набережной Екатерининского канала Рысаков бросил взрывчатый снаряд под императорскую карету, последствием чего был взрыв; последовавший второй взрыв, произведенный другим участником сообщества, и причинил государю тяжкие ранения, повлекшие его кончину. При этом Желябов, замыслив преступление, руководил подготовкой к нему и склонил к нему Рысакова; Перовская, по задержании Желябова 27 февраля, не только сменила его, но и руководила совершением покушения; Тимофей Михайлов участвовал в приготовлениях, а также находился на месте преступления, вооруженный метательным снарядом; Гельфман была хозяйкой конспиративных квартир, в которых происходили совещания и подготовка преступления; Кибальчич изобрел и изготовил четыре метательных снаряда, в результате взрыва одного из них императору были причинены телесные повреждения, от которых он вскоре скончался.

Дополнительно подсудимые обвинялись в иных покушениях на жизнь Александра II, а именно: Желябов – в покушении 18 ноября 1879 года близ города Александровска, Перовская – в покушении 19 ноября 1879 года близ Москвы, Кибальчич – в покушении близ Александровска и подготовке покушения около Одессы осенью 1879 года.

Единственно возможной санкцией за вмененные преступления было лишение всех прав состояния и смертная казнь. Лишение всех прав состояния и смертная казнь как вид ответственности предусматривались ст. 17 Уложения о наказаниях. Согласно ст. 22 Уложения о наказаниях, первая часть из данного наказания, а именно лишение прав состояния, заключалась в том, что дворяне теряли дворянство и все преимущества, с ним связанные; духовенство лишалось духовного сана и звания с потерей всех преимуществ, ему предоставленных; почетные граждане и купцы лишались доброго имени и всех преимуществ, им присвоенных; лица прочих классов лишались доброго имени и прав, полагающихся каждому из классов. Помимо этого, лишение всех прав состояния также сопровождалось лишением почетных титулов, чинов, орденов и прочих знаков отличия, а также изъятием принадлежащих осужденному грамот, дипломов, патентов и аттестатов. Закон устанавливал, что последствия лишения всех прав состояния не распространяются ни на жену, ни на детей осужденного. Что касается смертной казни, то существовало несколько ее видов, применение которых определял суд в приговоре в зависимости от социального положения преступника. Однако в соответствии со ст. 1069 Устава уголовного судопроизводства осужденные могли рассчитывать на милость царя, который своей волей мог помиловать осужденных к смерти, заменив смертную казнь на иной вид наказания, что в том числе и было сделано по делу 1 марта в отношении Геси Гельфман. Она известила Особое присутствие Правительствующего сената о том, что находится на четвертом месяце беременности, и суд, приговорив ее к лишению прав состояния и смертной казни, отсрочил приведение приговора в исполнение, а в последующем Александр III удовлетворил ее прошение о помиловании, заменив смертную казнь вечной каторгой (впрочем, Гельфман вскоре после родов умерла).

Возвращаясь к показаниям подсудимых, данным ими в суде относительно причин, толкнувших их на путь террора, можно, на первый взгляд, сделать вывод, что первоначально ими двигали исключительно благие намерения, такие как стремление к поднятию экономического благосостояния народа, а также уровня его нравственного и умственного развития. Каждый из них присоединялся к движению добровольно, поскольку разделял его цели и программу. И только когда власть начала преследовать «пошедших в народ» за подобную деятельность, вновь образованной «партией» было решено прибегнуть к террору как средству «сломления деспотизма» и достижения новых политических форм правления. Подсудимый Кибальчич так прокомментировал эту ситуацию: «Если бы обстоятельства сложились иначе, если бы власти отнеслись, так сказать, патриархально, что ли, к деятельности партии, то ни крови, ни бунта, конечно, теперь бы не было. Мы все не обвинялись бы теперь в цареубийстве, а были бы среди городского крестьянского населения. Ту изобретательность, которую я проявил по отношению к метательным снарядам, я, конечно, употребил бы на изучение кустарного производства, на улучшение способа обработки земли, на улучшение сельскохозяйственных орудий и т. д.».

Вместе с тем программа «Народной воли» по поводу применяемых средств политической борьбы указывала, что «террористическая деятельность, состоящая в уничтожении наиболее вредных лиц правительства, в защите партии от шпионства, в наказании наиболее выдающихся случаев насилия и произвола со стороны правительства, администрации и т. п., имеет своей целью подорвать обаяние правительственной силы, давать непрерывное доказательство возможности борьбы против правительства, поднимать, таким образом, революционный дух

народа и веру в успех дела...»⁷. Главная же цель «Народной воли» было свержение самодержавия и переход власти в руки народа.

Признавая терроризм как средство борьбы, народовольцы оговаривали условия его применения. В этой связи интересен протест Исполнительного комитета «Народной воли» против покушения анархистов на президента США Д. Гарфилда: «В стране, где свобода личности дает возможность честной идейной борьбы, где свободная народная воля определяет не только закон, но и личность правителей, – в такой стране политическое убийство как средство борьбы есть проявление того же духа деспотизма, уничтожение которого в России мы ставим своей задачей. Деспотизм личности и деспотизм партии одинаково предосудительны, и насилие имеет оправдание только тогда, когда оно направляется против насилия»⁸.

Касательно партии как общности народовольцев, то в материалах судебного дела, с учетом исследованных доказательств и показаний обвиняемых, партия «Народная воля» или, как ее еще называли, «Русская социально-революционная партия» квалифицируется как тайное общество, имеющее своей целью ниспровержение посредством насильственного переворота существующего в России государственного и общественного строя. Внутреннее устройство партии состояло из идеологического или руководящего органа – Исполнительного комитета, а также агитационной группы для пропаганды и руководства движением и боевой дружины, или террористического отдела. Подсудимые также указывали, что, занимаясь революционной деятельностью, средства к существованию получали из фонда партии.

Суд установил, что программа политической борьбы народовольцев была пересмотрена в 1879 году и цареубийство было признано единственно возможным методом достижения целей партии.

Помимо целей, преследуемых «Народной волей», подсудимый Рысаков указал также свои цели, которые он видел в удачном цареубийстве, а именно: 1) прекращение вообще террора, уже ненужного при новом строе; 2) свободное развитие мирной социалистической пропаганды; 3) устранение экономических причин, могущих вызвать кровавый деревенский, аграрный террор, направленный против ближних врагов крестьянства, – бесформенный народный бунт, недоступный для руководства партией и притом столь страшный по своим последствиям, что, по подлинным словам Рысакова, даже «мы, закоренелые злодеи, и те пугались его», и, наконец, 4) устранение непримиримо враждебного отношения верховной власти к социалистам.

В свете причин, побудивших подсудимых к терроризму, обращает на себя внимание фанатичная преданность Желябова, Кибальчича, Перовской, а также Гриневицкого (что следует из его «завещания») их идеям, их полное самопожертвование ради той высшей цели, которую они себе сами определили. Кроме того, в своих показаниях Желябов, Кибальчич, Перовская, признавая свою вину, всячески подчеркивали непричастность к цареубийству Гельфман и Михайлова, пытаясь тем самым спасти их от ответственности. В то же время эти обстоятельства не помешали народовольцам уносить жизни ни в чем не повинных людей и приносить страдания их семьям.

Кроме указанного выше, для понимания целей партии необходимо обратиться к событиям, которые имели место после цареубийства и не были отражены в материалах дела. Через несколько дней после трагедии 1 марта Исполнительный комитет «Народной воли» подготовил обращение к Александру III, в котором указывались условия замены революционного движения мирной работой. Такими условиями были общая амнистия по всем политическим преступлениям прошлого времени, поскольку это были не преступления, но исполнение гражданского долга, и созыв представителей от всего русского народа для пересмотра существующих форм

⁷ 1 марта 1881 года: казнь императора Александра II / Сост. В.Е. Кельнер. Л.: Лениздат, 1991. С. 10.

⁸ Троцкий Н.А. «Народная воля» перед царским судом.

государственной и общественной жизни и переделки их сообразно народным желаниям. Народовольцы указывали, что легализация верховной власти народным представительством может быть достигнута лишь тогда, когда выборы будут произведены совершенно свободно, в обстановке, когда депутаты посылаются от всех классов и сословий пропорционально числу жителей и не будет никаких ограничений ни для избирателей, ни для депутатов. Избирательная агитация и сами выборы должны быть произведены совершенно свободно, а потому правительство должно в виде временной меры впредь до решения Народного собрания допустить: а) полную свободу печати, б) полную свободу слова, в) полную свободу сходов, г) полную свободу избирательных программ. Народовольцы указывали, что при соблюдении этих условий безусловно подчинятся решению Народного собрания и не позволят себе впредь никакого насильственного противодействия правительству, санкционированному Народным собранием. Как известно, на это послание народовольцев Александр III ответил манифестом «О незыблемости самодержавия».

При сопоставлении указанных народовольцами целей их деятельности с фактическими обстоятельствами дела, а также с текстом обвинения, предъявленного подсудимым исполняющим обязанности прокурора при Особом присутствии Правительствующего сената товарищем прокурора Санкт-Петербургской судебной палаты Николаем Валерьяновичем Муравьевым⁹, может возникнуть вопрос, а насколько правильно были осуждены подсудимые? Конечно, Уложение о наказаниях уголовных и исправительных в редакции, действовавшей на момент совершения преступления, не содержало такого состава преступления, как терроризм. Правовая мысль и власти еще не осознали всей опасности данного явления и необходимости его законодательного запрещения. Как вид преступления, за которое предусмотрена уголовная ответственность, терроризм появился только в современной России в 1994 году, когда Уголовный кодекс был дополнен статьей 213-й, прим. 3 «Терроризм». Однако такие признаки, квалифицирующие деяние (в настоящее время) как терроризм или совершение террористического акта, безусловно, присутствовали в совершенном преступлении. К таким признакам можно отнести систему насильственных действий, представляющих угрозу общественной безопасности, планирование и осуществление которых отражает интересы определенной группы людей, а не всего общества.

Конечно же, и с точки зрения права, и с иных точек зрения, сегодняшняя проблема терроризма и терроризм XIX века – это не одно и то же. В отличие от своих предшественников, современные террористы выбирают все более ужасающие методы и способы террористической деятельности. Однако как социально-политико-правовое явление терроризм всегда был и будет одинаков, поскольку причины, его вызывающие, практически не меняются. В этой связи полагаю, что стоит полностью согласиться с В.В. Лунеевым, который указал, что главными детерминантами терроризма были и остаются социально-экономические причины, выраженные в социальной несправедливости, на которую потом наслаиваются многие другие обстоятельства¹⁰.

Проблема разграничения терроризма как преступления от освободительной борьбы или, можно даже сказать, от права народа на восстание (упоминаемое во Всеобщей декларации прав человека), которая обнаруживается в исследуемом деле, не имеет однозначных критериев и простых ответов. В разные моменты времени подобные ситуации можно оценить также по-разному. И именно об этом свидетельствует история, в том числе и история подсудимых. Осужденные и казненные в 1881 году как государственные преступники, эти люди по прошествии нескольких десятков лет превратились в народных героев, и их именами стали называть улицы

⁹ Стоит отметить, что обвинитель Муравьев и подсудимая Перовская были знакомы: отец Муравьева в 1856–1859 годах служил губернатором, а отец Перовской – вице-губернатором в Пскове, и однажды в детстве Перовская якобы спасла жизнь Муравьеву. См.: Троцкий Н.А. «Народная воля» перед царским судом. С. 161.

¹⁰ Лунеев В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. М.: Волтере Клувер, 2005.

в Ленинграде и других городах страны. В 1975 году в Ленинграде заново отстроенный мост возле храма Воскресения Христова (Спас на Крови – храм, построенный на месте, где Александр II был смертельно ранен) был назван именем непосредственного цареубийцы – Игнатия Гриневицкого. Прошло еще несколько десятков лет, и улицам и мостам вернули прежние исторические названия.

История также показала, что цели, которую ставили перед собой народовольцы – свержение самодержавия и смена политического строя, им не удалось достичь. За убийством царя не последовало каких-либо восстаний рабочих и крестьян, на которые рассчитывали народовольцы. Власти же не только не сменили курс, но, как мы уже указывали, приняли меры для охраны и укрепления самодержавия, а проект конституции Лорис-Меликова был отклонен. Сотрудничество с властями некоторых задержанных народовольцев позволило задержать и предать суду многих активистов «Народной воли». В этой связи стоит отметить, что процесс 1 марта 1881 года не был единственным судебным процессом, по которому были осуждены участники «Народной воли», причастные к покушениям и убийству Александра II. Так, четвертый из метальщиков, Иван Пантелеймонович Емельянов, сын псаломщика, рабочий, был осужден в 1882 году по так называемому «процессу двадцати» и приговорен к смертной казни, замененной впоследствии по решению Александра III вечной каторгой. В своих показаниях Емельянов указывал, что, увидев после взрыва лежащего царя, он, имея под левой мышкой завернутый в газетную бумагу снаряд, «инстинктивно» бросился к императору, чтобы дать ему помощь¹¹. Также по «процессу двадцати», рассмотренному 9—15 февраля 1882 года Особым присутствием Правительствующего сената, 20 народовольцев обвинялись в том числе в покушениях на Александра II (покушения 2 апреля и 18, 19 ноября 1879 года, 5 февраля 1880 года, подготовка к одесским покушениям 1879 и 1880 годов, покушение под Каменным мостом в Петербурге, убийство 1 марта 1881 года). Помимо метальщика Емельянова, это были лица, следившие за царем в ходе подготовки покушения 1 марта, и лица, работавшие в подкопе на Малой Садовой. Первоначально 10 обвиняемых были приговорены к смерти, девять – к различным срокам каторги, один человек был помилован. В последующем девяти преступникам смертная казнь была заменена вечной каторгой. Казнен был только один человек, как офицер, изменивший присяге.

25—30 октября 1880 года, еще до «процесса 1 марта» Петербургский военно-окружной суд рассмотрел «процесс шестнадцати», по которому часть подсудимых обвинялись в том числе в покушениях на императора (покушения 2 апреля и 19 ноября 1879 года и 5 февраля 1880 года). Суд приговорил к смертной казни двух человек, четырех – к вечной каторге, остальных – к срочной каторге или ссылке в Сибирь.

В 1883 году Особое присутствие Правительствующего сената рассмотрело «процесс семнадцати», по которому обвинялись в том числе в покушениях на императора 19 ноября 1879 года и в убийстве 1 марта 1881 года. Семерых подсудимых суд приговорил к вечной каторге, остальных – к срочной каторге или ссылке в Сибирь.

Всего в период с 1880 по 1894 год состоялось более 80 судебных процессов над членами «Народной воли», в результате которых партия практически прекратила свое существование¹².

Возвращаясь к вопросу о правильности предъявленных подсудимым обвинений в совершении преступлений, предусмотренных главами «О преступлениях против священной особы государя императора и членов императорского дома» и «О бунте против власти верховной и о государственной измене» Уложения о наказаниях, полагаю, что подобный вопрос имеет право на существование только в отношении подсудимых Т. Михайлова и Г. Гельфман, для

¹¹ Былое. 1906. № 1. С. 91.

¹² Троцкий Н.А. «Народная воля» перед царским судом.

чего предлагаю читателю самостоятельно оценить имеющиеся в материалах дела доказательства виновности указанных лиц.

Также обратим внимание на фактические обстоятельства гибели Александра II, которые показывают, что гибель царя не обошлась без вины его охраны и при попустительстве иных чиновников. Что касается охраны, то вместо того, чтобы с целью обеспечения безопасности максимально быстро вывезти Александра с места покушения после первого взрыва, охрана позволила ему выйти из кареты и осмотреть место происшествия, что и явилось трагической ошибкой. Также из материалов дела следует, что за два дня до цареубийства чиновники полиции заподозрили арендаторов дома по Малой Садовой в некой противоправной деятельности. С этой целью лавку Кобозевых было решено досмотреть с участием в том числе инженер-генерала Мровинского. Однако, осмотрев подвал, из которого преступники готовили подкоп, Мровинский не обнаружил каких-либо признаков подготовки злодеяния, за что и был впоследствии судим.

Что касается подсудимых по делу о цареубийстве, то по процессуальным нормам того времени перед вынесением приговора суд должен был прежде поставить вопросы в отношении каждого подсудимого о том, совершилось ли событие преступления, было ли оно деянием подсудимого и должно ли оно быть вменено ему в вину, соединенные в один совокупный вопрос о виновности подсудимого. После ответов составом суда на поставленные вопросы и в зависимости от ответов суд постановлял приговор, который подлежал оглашению с указанием порядка его обжалования.

Практически на все вопросы о виновности подсудимых Особое присутствие Правительствующего сената ответило положительно, после чего все подсудимые были приговорены к лишению прав состояния и смертной казни через повешение. Как мы уже указывали, в отношении Гельфман приведение приговора в исполнение было отложено. Суд дал подсудимым суточный срок для обжалования приговора, однако никто из осужденных таким правом не воспользовался. Вместо этого Рысаков и Михайлов подали прошения о помиловании, в удовлетворении которых им было отказано, несмотря на несовершеннолетний возраст Рысакова. Гельфман свое прошение о помиловании подала несколькими месяцами позднее.

Третьего апреля 1881 года на Семеновском плацу в Санкт-Петербурге приговор был приведен в исполнение. Материалы дела, публикуемые нами по книге «Дело о совершенномъ 1 марта 1881 года злодеянии, жертвою коего пал в Бозе почивший император Александр II. Приложение к “Литературному журналу”» (СПб.: Типография А.С. Суворина, 1881), приводят процедуру подготовки и приведения приговора в исполнение – согласно им, казнь прошла в обычном режиме. Данные материалы были составлены на основании отчетов о процессе, опубликовавшихся в «Правительственном вестнике», и, вероятно, являются не полными, а подвзгнутыми, возможно, цензуре или сокращению. Так, по свидетельствам очевидцев казни, приговор Т. Михайлову был приведен в исполнение только с третьего раза, так как дважды при повешении обрывалась веревка.

Приведенный в исполнение приговор окончил для пяти народовольцев вместе с жизнью и их террористическую деятельность, так же как и совершенное ими цареубийство окончил период реформ. С этого времени в России начался период реакции, в том числе во внутренней политике. В истории часто обнаруживаются интересные параллели. В 1864 году был убит президент США А. Линкольн, предпринявший попытку изменить американское общество и освободивший свою страну от рабства. Практически в это же время на другом континенте русский царь Александр II изменил русское общество, но также умер от руки людей, желавших еще больших перемен. Его внук, последний русский царь Николай II, который присутствовал у постели деда в часы его смерти и своими глазами видел, как русский народ может поступить со своим государем, также предпринимал попытки перемен в обществе. Однако часть общества захотела больше. Результаты для России нам известны, а Николай II практически повторил

судьбу Александра II, но об этом будет уже следующая книга адвокатской фирмы «Юстина» в серии «Русские судебные процессы».

Устройство человеческого общества несовершенно. По этой причине оно не способно во всем устраивать всех своих членов. В любом обществе всегда находились и будут находиться люди, считающие существующий государственный или общественно-политический строй не подходящим этому обществу, а также люди, которых можно назвать злоумышленниками, являющиеся источником нарушения общественного покоя и стабильности. К сожалению, эти люди, фанатично отстаивающие свои идеи о должном (по их мнению) устройстве общества, пользовались и, вероятно, будут пользоваться такими механизмами противостояния слабых против сильных (власти), как террор и терроризм. Но терроризм теперь уже навсегда останется исключительно преступным явлением, осуждаемым в обществе. К тому же здравомыслящему большинству очевидно, что подобными способами невозможно реализовать извечные мечты человечества о достижении на земле справедливости, равенства и всеобщего счастья. Прежде чем пытаться изменить что-либо в обществе, люди должны начать изменения с себя.

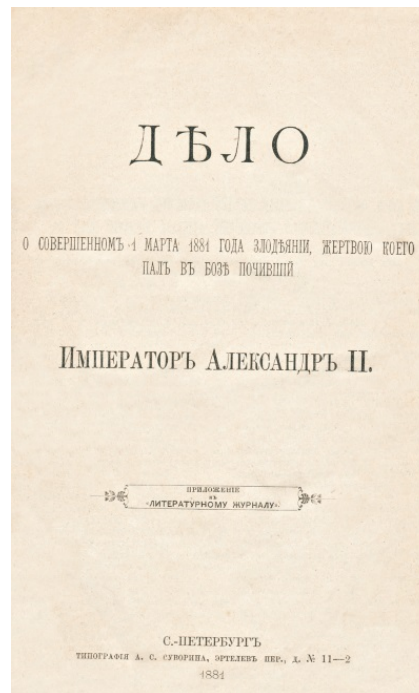
О.А. Шаманский Адвокатская фирма «Юстина»

Адольф Парланд
Храм Воскресения Христова (Спас на Крови) на месте покушения на Александра II в
Санкт-Петербурге

Библиография

- 100 человек, которые изменили ход истории. Александр II. Еженедельное издание. Вып. № 70. – М., 2009.
- 1 марта 1881 года: Казнь императора Александра II / Сост. В.Е. Кельнер. – Л., 1991.
- Брюханов В.* Трагедия России. Цареубийство 1 марта 1881 года. – М., 2007.
- Былое. Журнал, посвященный истории освободительного движения. – 1906. – № 1, 5, 6.
- Дело о совершенном 1 марта 1881 года злодеянии, жертвою коего пал в Бозе почивший император Александр II. Приложение к «Литературному журналу». – СПб., 1881.
- Злобин А.В., Картмазов В.Н.* Проблемы терроризма и способы борьбы с ними. – М., 2011.
- Итенберг Б. С., Твардовская В.А.* Граф М.Т. Лорис-Меликов и его современники. – М., 2004.
- Кони А.Ф.* Отцы и дети судебной реформы. 1864–1914. – М., 1914.
- Кункль АА.* Покушение Соловьева. – М., 1929.
- Лунеев В.В.* Преступность XX века: Мировые, региональные и российские тенденции. – М., 2005.
- Ляшенко Л.* Александр II, или История трех одиночеств. – М., 2010.
- Монахов Д.* Бомба для царя. Охота на Александра II. – М., 2009.
- Никонов В.* Крушение России. 1917 год. – М., 2011.
- Палеолог М.* Александр II и Екатерина Юрьевская. – М.; Пг., 1924.
- Покушение, или Убийство по политическим мотивам / Сост. и авт. вступ. ст. В.Т. Вольский. – Минск, 1993.
- Последние слова казненных. – СПб.: Современник; Типолитография С.М. Муллер, 1906.
- Правда о кончине Александра II. Из записок очевидца. Изд. 2-е. – Л., 1990.
- Соснин В.А.* Психология современного терроризма. – М., 2014.
- Спас на Крови. Храм Воскресения Христова. – СПб., 2012.
- Татищев С. С.* Император Александр II. Его жизнь и царствование. – М., 2009.
- Ткаченко В.В., Ткаченко С.В.* Российский терроризм: Проблемы уголовной ответственности. – М., 2014.
- Троицкий Н.А.* «Народная воля» перед царским судом (1880–1894). – Саратов, 1983.
- Царь-освободитель. К 150-летию восшествия на престол Александра II. – М., 2005.
- Чулков Г.* Императоры России. Психологические портреты. – М., 2003.
- Шилов АА.* Каракозов и покушение 4 апреля 1866 года. – Пг., 1919.
- Щербаков А.* Терроризм. Война без правил. – М., 2013.

Титульный лист книги

«Дело о совершенном 1 марта 1881 года злодеянии, жертвою коего пал в Бозе почивший Император Александр II» Типография А.С. Суворина. Санкт-Петербург, 1881

Дело о совершенном 1 марта 1881 года злодеянии, жертвой коего пал в Бозе почивший государь император Александр Николаевич

Заседание Особого присутствия Правительствующего сената для суждения дел о государственных преступлениях

Состав присутствия: первоприсутствующий сенатор Э.Я. Фукс; присутствовали сенаторы: Н.Н. Биппен, Н.С. Писарев, И.Н. Орлов, А. И. Синицын и А.В. Белостоцкий; сословные представители: предводители дворянства: с. – петербургский губернский – граф А.А. Бобринский и петербургский уездный – барон М.Н. Корф, московский городской голова Третьяков и волостной старшина Московской волости, С.-Петербургской губернии и уезда А. Гелькер, при обер-секретаре В.В. Попове. Обвинял исполняющий обязанности прокурора при Особом присутствии Правительствующего сената товарищ прокурора С.-Петербургской судебной палаты Н.В. Муравьев.

Защитники подсудимых присяжные поверенные: Унковский – Рысакова, Хартулари – крестьянина Тимофея Михайлова, Герке 1-й – мещанки Геси Гельфман, Герард – сына священника Николая Кибальчича и Кедрин – дворянки Софьи Перовской.

Подсудимый крестьянин Андрей Иванов Желябов защитника иметь не пожелал.

Заседание 26 марта 1881 года

Заседание открыто в 11 часов дня объявлением первоприсутствующего о подлежащем рассмотрению Особого присутствия дела о подсудимых Рысакове, Михайлове, Гельфман, Перовской, Кибальчиче и Желябове, обвиняемых в государственных преступлениях.

Затем были введены подсудимые, которые заняли на скамье подсудимых места в следующем порядке: 1) Рысаков, 2) Михайлов, 3) Гельфман, 4) Кибальчич, 5) Перовская и 6) Желябов.

По распоряжению первоприсутствующего, обер-секретарь прочел предложения г. министра юстиции Особому присутствию, из коих видно, что по высочайшему его императорского величества повелению, испрошенному на основании 2-го пункта 1031 ст[атьи] Уст[ава] уг[оловного] судопроизводства (по прод. 1879 года), настоящее дело отнесено к ведению Особого присутствия Правительствующего сената.

Первоприсутствующий: Во исполнение сего Высочайшего повеления Особое присутствие Правительствующего сената приступает к рассмотрению означенного дела. Подсудимый Рысаков, объявите ваше звание, имя, отчество и фамилию.

Подсудимый Рысаков: Мещанин города Тихвина, Николай Иванов Рысаков.

– Сколько вам лет?

– 19.

– Какого вероисповедания?

– Православного.

– Где проживали в последнее время?

– В Петербурге, на Песках и на Петербургской стороне.

– Получили копии с обвинительного акта?

– Получил.

На те же вопросы, обращенные к остальным подсудимым, они отвечали:

Михайлов: Крестьянин Смоленской губернии, Сычевского уезда, Ивановской волости, деревни Гаврилково, Тимофей Михайлов, 21 года; православный; занимался котельными работами; жил на Песках. Копии с обвинительного акта получил.

Гельфман: Мещанка Гесья Мирова Гельфман; проживала в Тележной улице; занималась революционными делами; 26 лет. Копии с обвинительного акта получила.

Кибальчич: Сын священника Николай Кибальчич; православный; жил по Лиговке, № 83; занимался отчасти литературой; 27 лет. Копии с обвинительного акта получил.

Перовская: Дворянка Софья Перовская, 27 лет; жила по 1-й Роте Измайловского полка; занималась революционными делами.

Желябов: Я получил документ...

Первоприсутствующий: Прежде объясните суду ваше звание, имя и фамилию.

Желябов: Крестьянин Таврической губернии, Феодосийского уезда, села Николаевка, Андрей Иванов Желябов. Я получил документ, относящийся к этому делу. По некоторым признакам я сомневаюсь, чтобы он исходил от того учреждения, которое в нем значится, и прошу удостоверить подлинность этого документа. Документ за номером неизвестным; получен мной без 20 минут в 11 часов сегодня. Он озаглавлен «Объявление от исполняющего обязанность прокурора при Особом присутствии Правительствующего сената»; подписан: «Плеве». Сравнивая его с постановлением Особого присутствия Правительствующего сената в распорядительном заседании 22 марта, я нахожу большую разницу. Не говоря о том, что первый документ не имеет номера, в нем не сказано, из кого состояло Особое присутствие Сената, и постановление его подписано ли кем-нибудь или нет. Между тем этот документ отвечает на заявление, имеющее по делу крайне серьезное значение, по крайней мере, по моему мнению. Я 25-го числа подал в Особое присутствие из крепости заявление о неподсудности моего дела Особому присутствию Сената как суду коронному, так как признаю правительство одной из заинтересованных сторон в этом деле и полагаю, что судьей между нами, партией революционеров, и правительством может быть только один – всенародный суд, или через непосредственное голосование народа, или в лице его законных представителей, избранных правильно в Учредительное собрание. Полагая, что настоящая форма суда лично к нам неприменима, я заявлял о том, что по справедливости и по духу даже наших русских законов наше дело подлежит рассмотрению суда присяжных заседателей, как представляющих собой общественную совесть, и просил на это заявление ответа. Я получил это объявление и прошу удостоверить, действительно ли это есть постановление Особого присутствия Правительствующего сената в распорядительном его заседании.

Первоприсутствующий: Я сейчас разрешу ваше сомнение. Г-н обер-секретарь, прочтите определение Особого присутствия, состоявшееся в распорядительном заседании сегодня.

Обер-секретарь прочел следующее: 1881 года, марта 26-го дня, в распорядительном заседании Особого присутствия, по указу его императорского величества, правительствующий сенат слушали: заявление Желябова о неподсудности его дела Особому присутствию и о передаче дела на рассмотрение суда присяжных заседателей. Заявление это он основывает на том, что действия, за которые он предан суду, направлены против правительства; что правительство есть заинтересованная сторона; что Особое присутствие, состоящее из правительственных чиновников, не может рассматривать это дело и оно должно подлежать рассмотрению присяжных заседателей как представителей общественной совести. Выслушав это заявление и заключение исполняющего обязанности прокурора, Особое присутствие находит, что отвод о неподсудности дела, за силой 2 п. 1031 ст[атьи] Уст[ава] уголовного] судопроизводства], 2-й части XV т[ома] Свод[а] зак[онов] по продолжению 1879 года, и 600 ст[атьи] того же Устава, лишен всякого основания и не подлежит удовлетворению, а потому определяет: заявление Желябова оставить без последствий, о чем ему и объявить.

Желябов: Я этим объяснением удовлетворен.

Первоприсутствующий: Определение это подписано всеми членами присутствия.

Желябов: Я удовлетворен.

Первоприсутствующий: Теперь я приглашаю вас ответить на мои вопросы. Сколько вам лет?

Желябов: 30 лет.

– Веры православной?

– Крещен в православие, но православие отрицаю, хотя сущность учения Иисуса Христа признаю. Эта сущность учения среди моих нравственных побуждений занимает почетное место. Я верую в истину и справедливость этого вероучения и торжественно признаю, что вера без дел мертва есть и что всякий истинный христианин должен бороться за правду, за права угнетенных и слабых и если нужно, то за них и пострадать; такова моя вера.

– Где вы проживали в последнее время и чем занимались?

– В последнее время я жил в 1-й Роте Измайловского полка, и вообще жил там, где требовало дело, указанное мне Исполнительным комитетом. Служил я делу освобождения народа. Это мое единственное занятие, которому я много лет служу всем моим существом.

– Получили копии с обвинительного акта?

– Получил копии с трех обвинительных актов, в том числе одну с дополнительного обвинительного акта.

Первоприсутствующий: Вторую копию вы получили взамен первой. Г-н судебный пристав, все ли лица вызванные явились?

Судебный пристав: Имею честь доложить, что не явилось четверо: полковник Дворжицкий, ротмистр Кулебякин, городской Денисов и сын купца Гольденберг.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.